

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 113 (5484)

15 мая 1943 г., суббота

ЦЕНА 20 КОП.

Сообщения Советского Информбюро (1 стр.).
Стойкая оборона рубежа (1 стр.).
Гвардии майор Н. Маслов. — Поучительный ночной бой (2 стр.).
Подполковник Н. Денисов. — Авиация над полем боя (2 стр.).
Майор И. Гаглов. — Самотек в учение (2 стр.).
Полковник М. Чекалин. — О конкретности в агитации (3 стр.).
Л. Никулин. — Офицерское собрание (3 стр.).

Алексей Толстой. — Русские люди и немецкая неволя (3 стр.).
Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы, станции и аэродромы противника (3 стр.).
А. Ерусалимский. — «Мирные» маневры германского империализма (4 стр.).
Стимсон о победе союзных войск в Тунисе (4 стр.).
Критика в шведской газете внешней политики правительства Швеции (4 стр.).

ПОВЫШАТЬ СТРЕЛКОВОЕ МАСТЕРСТВО АРТИЛЛЕРИСТОВ

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин приказал всем воинам Красной Армии «продолжать без устали совершенствовать свое боевое мастерство».

Успехи артиллеристов Красной Армии общие. Не было бы неверно думать, что артиллеристы всегда и всюду полностью использовали свои огневые возможности, безусловно стреляли. Порой по вине отдельных начальников, недостаточно широко и глубоко применялись маневры тректориями и колесами, не использовались своевременно выгодные условия для удара по врагу, снаряды расходовались без должных результатов.

Чтобы изжить эти недостатки, каждый командир обязан глубоко познать секреты своего дела, настойчиво изучать и тщательно выполнять требования уставов и наставлений, собирать, анализировать и претворять в жизнь богатый опыт, накопленный в дни войны. Человек, знающий лишь язык своей специальности, может быть только слабым техником, исполнителем чужой воли, да и то в благоприятных обстоятельствах.

Артиллерийская наука указывает много путей решения разнообразнейших задач. Обязанности командира — зная эти пути, выбирать из них те, тот, который лучше, а тот, что наиболее отвечает обстановке, способен привести к цели с наименьшими потерями и расходом боеприпасов.

Стрелковое мастерство командира артиллериста — это не самоцель, а вернейшее средство для достижения общего успеха. Поэтому, наряду с совершенствованием по технике ведения огня, артиллерист обязан неустанно повышать свою тактическую грамотность, уметь разбираться во всех сложностях боя, чтобы не просто стрелять и приходить к помощи пехоте и танкам только тогда, когда они этого требуют, а обеспечивать их надеж-

но, непрерывно. Дать своевременно меткий огонь нужной плотности и темпа по наиболее вредящим, опасным целям, максимально использовать мощь огня пушек, гаубиц, минометов, — вот к чему в основном должны сводиться усилия всех артиллерийских командиров.

Невозможно, конечно, достигнуть такого положения, чтобы весь командный состав, включая и командиров батарей, овладел всем многообразием способов ведения огня. Главное поэтому — правильно наделить личное совершенствование командных кадров. Следует четко определить объем знаний и навыков, которые должны быть освоены образцово, уделяя главное внимание тому, что действительно может потребоваться в бою. Нельзя требовать универсализма, отвлечаясь от жизненно необходимого. Неразумно, скажем, заставлять командира истребительно-противотанкового подразделения корпеть над сложными расчетами стрельбы на разрушение, над вопросами применения пристрелочных орудий и т. п. Зато маневрировать колесами, стрелять прямой наводкой такой командир должен отлично, уметь заблаговременно устранять все, что может хоть на секунду задержать выстрел.

В боевой практике отмечается ничем не оправдываемое игнорирование таких эффективных методов огня, как стрельба по рикошетах, шрапнелью, с использованием органов артиллерийской инструментальной разведки, корректировкой авиации и т. п. Стрелять фугасной гранатой по наблюдению знаков разрывов, с газометрической подготовкой данных, понятно, куда проще, чем иметь дело с таблицами, графиками, расчетами, с метеорологическими бюллетенями! Иной командир, не желая утруждать себя, действует по старинке, не заботясь о том, чтобы каждый снаряд не только попал в цель, но и нанесил серьезнейший ущерб: был взрывным, наиболее убойным. В итоге мощь артиллерийской техники расходуется в таких случаях непроизводительно.

Чтобы не допускать подобных безобразий, командир-артиллерист должен неустанно учиться, учиться до боя и в процессе нахождения в резерве. Форм учебы много: индивидуальное чтение уставов, наставлений, правил и коллективный разбор их, практические занятия вне линии фронта и проверка усвоенного на живых мишенях — объектах противника. В ходе учебы нельзя ни в коем случае пропускать мимо допущенных ошибок: на ошибках учатся, каждую из них нужно тщательно разбирать, анализировать, не допуская повторения ее.

Артиллерия Красной Армии превосходит по количеству и по качеству и по качеству. Наша задача, наш долг — полностью и до конца использовать это преимущество, выжать максимум возможного из нашей первоклассной боевой техники. Дело требует совершенствования мастерства командиров артиллеристов, как непосредственно ведущих стрельбу, так и управляющих огнем. Дело требует учебы на опыте войны, в ходе боя.

ЧАСОВОЙ

Как сообщает наш читатель «Красной звезды» майор Арутюнов, в районе расположения штаба Н-ского соединения недавно произошедший случай. Капитан Попов, направляясь в один из отрядов штаба, был остановлен часовым, который спросил у него пропуск. Вместо того, чтобы выполнить законное требование часового, капитан прикрикнул на него: «Ну, ладно, ладно! Нечего здесь рассуждать...» — и преспохватно, как ни в чем не бывало, направился дальше. Часовой прервал ему путь и опять вежливо, но настойчиво повторил свое требование. Тогда капитан Попов разразился потоком угрожающих слов и, отстранив часового, снова пытался пройти без пропуска. Часовой был уже готов применить оружие и применил бы его, если бы в этот момент не появился начальник караула, лично знавший капитана Попова.

Сообщая об этом эпизоде редакция «Красной звезды», майор Арутюнов пишет: «Я считал поведение капитана Попова противоречащим достоинству офицера Красной Армии, противоречащим интересам дела. Такое отношение командира к часовому подрывает дисциплину. Что можно добавить в этой справедливой оценке неподобающего поведения капитана Попова? Не достаточно, только то, что капитан не один».

У нас еще есть некоторые командиры, которые на словах являются самыми рьяными поборниками дисциплины и порядка, а на деле пренебрегают элементарными требованиями. Известно, что строжайшее соблюдение всех правил и законов караульной службы представляет собой

одну из первооснов воинского порядка, одно из непреходящих условий высокой дисциплины. Однако встречается командир, которые считают, что эти правила и законы писаны не для них. Они рассматривают обязанности часового, стоящего на охране того или иного объекта или учреждения, как пустую формальность. Неправильно понимая существо командирского достоинства, такие люди считают себя чуть ли не оскорбленными, если часовой остановит их, потребует пропуск. Все это в конечном итоге порождает расхлябанность, может помешать врагу.

Надо понять также, что для командира такое же то же нарушение воинского порядка особенно нетерпимо, позорно. Долг командира Красной Армии обязывает его всегда и во всем служить примером подчиненным, во всех своих действиях и поступках быть образцом дисциплинированности, воинской подлинности. Если часовой, не пропустив его без документа, командир должен подхватить за это часового. Если же часовой не выполнил уставов, — командир обязан немедленно призвать его к порядку.

Часовой — лицо неприкосновенное. Права его, определяемые нашими уставами, — нерушимы. Требования его являются законом для всех, и если в случае нарушения этих требований он применит оружие, как к тому обязывает устав, — его никто не осудит. Обязанность каждого командира — лично соблюдать все существующие правила воинского порядка, настойчиво добиваться успешной дисциплины, организованности, дисциплины.

СОРЕВНОВАНИЕ СТАЛЕЛИТЕЙНЫХ И ЧУГУНОЛИТЕЙНЫХ ЦЕХОВ

Учитывая особое значение сталелитейных и чугунолитейных цехов в деле дальнейшего увеличения выпуска продукции для фронта и нужд народного хозяйства, Московский городской комитет ВКП(б) учредил переходящее Красное знамя МКГ ВКП(б) для соревнующихся литейных цехов предприятий гор. Москвы.

Знамя МКГ ВКП(б) присуждается решению жюри лучшему литейному цеху по итогам каждого прошедшего месяца работы. Для получения переходящего Красного знамени МКГ ВКП(б) литейный цех должен перевыполнить установленный месячный план не только в количественном выражении, но и по номенклатуре, перевыполнить план по производительности труда,

снизить себестоимость по основным изделиям не менее чем на 5 процентов плана, снизить брак по отношению к залитому литью против установленных лимитов, сократить расход технологического топлива (мазут, кокс) против плана не менее чем на 4 процента и расход электроэнергии на 3 процента, сэкономить свежего чугуна 8 процентов против плана.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 14 МАЯ

В течение ночи на 14 мая на Кубани, северо-восточнее Новоросси́ска, наши войска вели ожесточенный бой с противником. На других участках фронта шло существование, не произошло.

Нашей авиацией в Баренцовом море потоплены два транспорта и два торпедника противника.

На Кубани, северо-восточнее Новоросси́ска, советские артиллеристы и минометчики разрушили несколько десятков вражеских дзотов и блиндажей, уничтожили 5 орудий, 13 автоматов с грузами и взорвали склад боеприпасов. Отряд немецких пехотинцев разведать наши позиции. Пулеметным и залповым ружейным огнем советские бойцы истребили 40 гитлеровцев, остальные немецкие солдаты поспешно отступили.

Вчера в течение дня на Кубани в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбит 11 немецких самолетов. Наша авиация потерь не имела.

На Западном фронте наши разведывательные отряды уничтожили до 100 немецких солдат и офицеров. Наши летчики разбили 40 железнодорожных вагонов и взорвали два склада противника с горючим. В воздушном бою сбит немецкий самолет «Фокке Вульф-190».

В районе Лисичанска наши подразделения вели активные боевые действия и улучшили свои позиции. Противник предпринял несколько контратак, но был отброшен. Уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров. В последние дни наши подразделения захватили 8 немецких орудий, 42 пулемета, 82 автомата, 5 минометов, свыше 250 винтовок и другие трофеи.

Западнее Ростова на Дону наши артиллеристы произвели ожесточенный бой с противником. Разбито до 100 немецких солдат и офицеров. Минометными подразделениями, где командир тов. Зубанов, за два дня уничтожили до роты гитлеровцев, разрушили 2 блиндажа и повзвали огонь 6 пулеметных точек противника.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 14 МАЯ

В течение 14 мая на Кубани, северо-восточнее Новоросси́ска, наши войска вели ожесточенный бой с противником. На других участках фронта шло существование, не произошло.

На Кубани, северо-восточнее Новоросси́ска, наши артиллеристы и минометчики обстреливали укрепления противника. Расчет тяжелого орудия, где командиром сержант Павленко, претянул понадеявшись снаряд взорвал крупный немецкий склад боеприпасов. Минометчики под командованием лейтенанта Колесника уничтожили до взвода пехоты и два пулемета противника. Летчик сержант Михайлов вступил в бой с вражеским бомбардировщиком и дважды таранил немецкий самолет «Юнкерс-88» улетев на нашей территории. Тов. Михайлов благополучно приземлился на своем аэродроме.

В районах Кубани наши отряды отбили несколько контратак противника и уничтожили до 100 гитлеровцев. Захвачено много винтовок, 4 пулемета и лодка с боеприпасами.

В районе Лисичанска наши части вели активные боевые действия и выбили немцев из укрепленных позиций. На поле боя отбито до 200 вражеских трупов. Захвачены 2 миномета, 3 крупнокалиберных пулемета, склад боеприпасов и радиостанция.

Южнее Бакаланки наши бойцы окружили и истребили разведывательную группу противника численностью в 80 человек. Взяты плащаницы и трофеи.

На Водзоевском фронте наши части вели обстрел вражеских позиций. Разрушены 20 дзотов и блиндажей, взорваны 3 склада с боеприпасами, уничтожены 3 автомата и несколько повозок с военными грузами. На одном участке наши разведчики взорвали 3 немецких дзота и захватили 9 пулеметов, 10 автоматов и радиостанцию.

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Могилевской области, за последнее время пустил под откос 3 немецких воинских эшелона. Уничтожено 3

Ниже публикуются краткие выдержки из записей тов. В., командира партизанского отряда, действующего в Ровенской области.

«1 мая. Праздник мы отметили налетом на железнодорожную станцию. Завязался упорный бой с вражеским гарнизоном. Воздушные приказы товарища Сталина, партизаны отважно хрались с гитлеровцами. Потребовано 65 немецких солдат и офицеров, взорван склад с военным имуществом».

3 мая. Группа подрывников пустила сегодня под откос немецкий воинский эшелон».

4 мая. Крестьяне рассказали, что из под обломков разбитых вагонов взорванного поезда ночью вылезло 80 трупов своих солдат и офицеров».

На Кубани, на поле боя подобрано письмо некоей Марины Стырину из села Коргулис уезда Северин (Румыния) сержанту 5 роты 94 румынского полка Мартину Вильмуху. В письме говорится: «На все мои запросы о судьбе мужа, я до сих пор не получила никакого ответа. Я была в Бухаресте, в военном министерстве и в обществе Красного Креста. Тысячи женщин с детьми осаждают эти учреждения с утра до ночи, но ничего не могут добиться. Здесь хотят удержать слухи, что ты жив, и полки, находясь в Волги и Дона, полностью уничтожены. Почему же так подо обманывают народ и скрывают от нас эту страшную правду?»

Получены сведения о деятельности некоторых отрядов французских воинов-стрелков. В апреле воинские отряды вывели из строя 180 паровозов, уничтожили 1200 вагонов с военным имуществом и несколько сот порожних вагонов. Партизаны взорвали три железнодорожных моста, привели в негодность 450 торпедных механизмов и два подьемных ярана. Активно действуют на железных дорогах группы подрывников. Они почти ежедневно пускают под откос один-два немецких поезда».

Получено сообщение о новых чудовищных злодеяниях немецко-фашистских извергов. В течение февраля и марта гитлеровцы устроили кровавую расправу над мирными жителями Старагожского района, Витебской области. Немцы зверски задушили и расстреляли многих мужчин, женщин и детей. Гитлеровцы насильно уехали на каторжные работы в Германию несколько тысяч взрослых и подростков. Снались от фашистской каторги только те, кто скрылся в лесах».

Иностранцы рабочие, насильно привезенные в Германию, мятая немцами рабоче-владельцам, доводят образование, портят здоровье, совершают диверсионные акты. Визне Эссена французы организовали крушение эшелона с горючим. Возникший пожар уничтожил 14 железнодорожных цистерн. За один месяц норвежцы и французы, работавшие в Рейнском пароходстве, вывели из строя 3 катера и 7 буксиров. В Бремене бельгийская патриотка сожгла военную фабрику, в которой она работала уборщицей. Гитлинкиа сгорела дотла. Банз Дроссельдорфа тогосамы и французы потопили немецкий пароход, перевозивший военные грузы».

Получено сообщение о новых чудовищных злодеяниях немецко-фашистских извергов. В течение февраля и марта гитлеровцы устроили кровавую расправу над мирными жителями Старагожского района, Витебской области. Немцы зверски задушили и расстреляли многих мужчин, женщин и детей. Гитлеровцы насильно уехали на каторжные работы в Германию несколько тысяч взрослых и подростков. Снались от фашистской каторги только те, кто скрылся в лесах».

Иностранцы рабочие, насильно привезенные в Германию, мятая немцами рабоче-владельцам, доводят образование, портят здоровье, совершают диверсионные акты. Визне Эссена французы организовали крушение эшелона с горючим. Возникший пожар уничтожил 14 железнодорожных цистерн. За один месяц норвежцы и французы, работавшие в Рейнском пароходстве, вывели из строя 3 катера и 7 буксиров. В Бремене бельгийская патриотка сожгла военную фабрику, в которой она работала уборщицей. Гитлинкиа сгорела дотла. Банз Дроссельдорфа тогосамы и французы потопили немецкий пароход, перевозивший военные грузы».

Получено сообщение о новых чудовищных злодеяниях немецко-фашистских извергов. В течение февраля и марта гитлеровцы устроили кровавую расправу над мирными жителями Старагожского района, Витебской области. Немцы зверски задушили и расстреляли многих мужчин, женщин и детей. Гитлеровцы насильно уехали на каторжные работы в Германию несколько тысяч взрослых и подростков. Снались от фашистской каторги только те, кто скрылся в лесах».

Иностранцы рабочие, насильно привезенные в Германию, мятая немцами рабоче-владельцам, доводят образование, портят здоровье, совершают диверсионные акты. Визне Эссена французы организовали крушение эшелона с горючим. Возникший пожар уничтожил 14 железнодорожных цистерн. За один месяц норвежцы и французы, работавшие в Рейнском пароходстве, вывели из строя 3 катера и 7 буксиров. В Бремене бельгийская патриотка сожгла военную фабрику, в которой она работала уборщицей. Гитлинкиа сгорела дотла. Банз Дроссельдорфа тогосамы и французы потопили немецкий пароход, перевозивший военные грузы».

Получено сообщение о новых чудовищных злодеяниях немецко-фашистских извергов. В течение февраля и марта гитлеровцы устроили кровавую расправу над мирными жителями Старагожского района, Витебской области. Немцы зверски задушили и расстреляли многих мужчин, женщин и детей. Гитлеровцы насильно уехали на каторжные работы в Германию несколько тысяч взрослых и подростков. Снались от фашистской каторги только те, кто скрылся в лесах».

Иностранцы рабочие, насильно привезенные в Германию, мятая немцами рабоче-владельцам, доводят образование, портят здоровье, совершают диверсионные акты. Визне Эссена французы организовали крушение эшелона с горючим. Возникший пожар уничтожил 14 железнодорожных цистерн. За один месяц норвежцы и французы, работавшие в Рейнском пароходстве, вывели из строя 3 катера и 7 буксиров. В Бремене бельгийская патриотка сожгла военную фабрику, в которой она работала уборщицей. Гитлинкиа сгорела дотла. Банз Дроссельдорфа тогосамы и французы потопили немецкий пароход, перевозивший военные грузы».

Получено сообщение о новых чудовищных злодеяниях немецко-фашистских извергов. В течение февраля и марта гитлеровцы устроили кровавую расправу над мирными жителями Старагожского района, Витебской области. Немцы зверски задушили и расстреляли многих мужчин, женщин и детей. Гитлеровцы насильно уехали на каторжные работы в Германию несколько тысяч взрослых и подростков. Снались от фашистской каторги только те, кто скрылся в лесах».

Иностранцы рабочие, насильно привезенные в Германию, мятая немцами рабоче-владельцам, доводят образование, портят здоровье, совершают диверсионные акты. Визне Эссена французы организовали крушение эшелона с горючим. Возникший пожар уничтожил 14 железнодорожных цистерн. За один месяц норвежцы и французы, работавшие в Рейнском пароходстве, вывели из строя 3 катера и 7 буксиров. В Бремене бельгийская патриотка сожгла военную фабрику, в которой она работала уборщицей. Гитлинкиа сгорела дотла. Банз Дроссельдорфа тогосамы и французы потопили немецкий пароход, перевозивший военные грузы».

Генерал-майор Р. П. Бабичук, получивший на-днях в Кремле правительственную награду — орден Кутузова II степени. Снимок нашего фотокорр. А. Боровского.

Стойкая оборона рубежа

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 14 мая. (По телеграфу от фр. фр.) На-днях на одном участке фронта гитлеровцы попытались атаковать наши позиции. Атаке предшествовала полуторачасовая артиллерийская подготовка, в течение которой противник выпустил только по участку нескольких наших батальонов свыше 5.000 артиллерийских снарядов. После артиллерийского обстрела пошла в атаку вражеская пехота.

Бойцы стрелковых батальонов, которым командуют капитаны Чубарь и Мухамедьянов, на протяжении всей артиллерийской подготовки находились в укрытиях. Дежурный лишь специальные наблюдатели. Поэтому огонь немецкой артиллерии не нанес большого урона хорошо окопавшимся подразделениям. Наступавшие немцы несли большие потери, организованный огонь станковых и ручных пулеметов. По мере приближения врага огонь возмездия, по немцам начали бить сотни винтовок и автоматов. Немцы были прижаты к земле. Наша артиллерия поставила по залп их отеческий огонь, а минометчики обрушили на них свой огонь.

Первая атака дорого обоилась гитлеровцам, но они, не считаясь с потерями, продолжали новыми волнами кидаться на наши позиции. В течение дня

атаки повторялись семь раз. Немцы стремились во что бы то ни стало пробить брешь в нашей обороне, но каждый раз вынуждены были отходить на исходные позиции, уступая поле боя трупам своих солдат и офицеров.

В этих боях советские воины проявили железную стойкость и мужество. Командиры стрелковых подразделений ни на минуту не теряли управления боем, умело использовали артиллерию и минометы, наносили массированные огневые удары атакующим. Когда выходила из строя автотранспортная связь, все донесения и приказания передавались по радио.

На одном направлении немцам удалось благодаря численному превосходству прорваться к нашей оборонительным сооружениям. Командир соседнего батальона капитан Чубарь немедленно пришел на помощь атакованному подразделению. Он обрушил на прорвавшихся немцев флангирующей огонь и бросил на них свой резерв. Вся вражеская группа была уничтожена.

В результате ряда напряженных схваток все атаки немцев были отбиты с большими для них потерями. Противник оставил на поле боя много трупов своих солдат и офицеров, потерял разбитыми несколько орудий и шестнадцать минометов.

Военная хитрость

Немцы занимали населенный пункт, расположенный на высоком берегу реки. Они сильно укрепились в нем. Командование поставило перед нами задачу — выжить оставшего немцев и овладеть этим селом. Задача была нелегкая. В частности, атаковать противника в дождь было невозможно, так как немцы заранее пристреляли местность и все время вели артиллерийский и минометный огонь.

Тогда мы решили пойти на хитрость. Часть бойцов осталась прямо против сел, чтобы создать видимость подготовки к атаке, а остальные пошли в обход. Отойдя на некоторое расстояние от сел, вверх по течению реки, мы быстро сколотили несколько плотов. На каждый плот было положено по 10—12 бутылок с горючей жидкостью, причем к одной из этих бутылок прикреплялась толстая шашка, соединенная с механизмом, автоматически взрывающимся зарядом. При этом мы учли расстояние до сел и скорость течения реки. Расчет был таков, чтобы взрыв толды произошел, когда плот поравняется с селом.

Оставшиеся против сел наши бойцы произвели два взрыва, как только поднялся первый плот. В тот же момент взорвался на плоту толстая шашка, и одна за дру-

гой начали лопаться бутылки. Блеснула пламя, все вокруг окуталось густым дымом. А плоты подплыли один за другим, уступая дымовую завесу.

Немцы приняли все это за действительную подготовку к атаке. Они открыли сильный огонь по волному рубежу. Один плот приплыл к берегу, и пламя перекинулось с него на пласты и некоторые прибрежные сооружения. Гитлеровцы, опасаясь новых взрывов, побежали в глубь сел.

Ветер дул в сторону противника, и дымовая завеса все сильнее наливалась на вражеские позиции. Немцы, должно быть, решили, что наши бойцы уже переправились на ту сторону и ворвались в село. Они перенесли огонь своей артиллерии и минометов, начав бить по своим же войскам.

Творилось нечто невероятное. Три часа спустя лужили немцы по селу. А когда поднялся туман и рассеялся густой дым, наши бойцы, совершив тем временем обход, заняли село. Живых немцев там не было: кто остался жив, тот убежал. Зато кругом в изобилии валялись вражеские трупы и остатки разбитого вооружения.

Майор В. БОГАЧЕВ, ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ.

Успешный налет разведчиков

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 14 мая. (По телеграфу от фр. фр.) Разведчики X части провели ночной поиск, отличившись особой тщательностью организации. Естественно, что и результат поиска был вполне удовлетворительным. Разведчики не только захватили контрольный плацдарм, но еще уничтожили гарнизон вражеского дзота численностью в 20 человек.

Поиску предшествовала большая подготовительная работа. Несколько дней бойцы под руководством капитана Зеленинского и командира взвода лейтенанта Боровиченко изучали оборону противника и местность на участке, где намечался поиск. Кроме того, проводились занятия, на которых практически разбирались характерные особенности ночного поиска и действия отдельных разведчиков при захвате плацдарма.

Взвод был разбит на три группы: ударную — в составе шести человек под руководством лейтенанта Пролина, захватывающую под командой младшего лейтенанта Еремкина и обеспечивающую во главе со старшим сержантом Сафоно-

вым. Командиры подробно разъяснили каждому бойцу задачу, поставленную перед ним и его группой.

Поздним вечером разведчики двинулись вперед. На обозначенном рубеже взвод разведчиков в определенном порядке. Вперед были высланы старший сержант Пономев, красноармейцы Родин, Шваков и Юров, саперы Кудришев и Уманюк. Они несут пологими в проволочную заграждение и сделали проход. Затем все разведчики вытупили подобрались с немецкой группой и залегли около нее.

Через несколько минут в траншею появились два немца. Наши разведчики произвели из их центр группы и по сигналу командира выскочили на противника. Один немец был убит, второго захватили в плен. Пленному удалось крикнуть. Тут же затрещали немецкий пулемет, на ближайшем дзоте к немцы схватили удерживались солдаты. Пулемет был подавлен гранатами, и подбегавшие немцы истреблены огнем винтовок и автоматов.

Пленный, оказавшийся унтер-офицером, был быстро доставлен в часть.

Поучительный ночной бой

Основной целью ночной атаки обычно является захват ключевых позиций противника, командных высот, опорных пунктов. С другой стороны, подразделение может использовать ночь для обманивания противника, для выхода на рубеж атаки. В оба эти варианта действий.

Н гвардейская часть долгое время вел непрерывные бои за высоту, которая позволяла противнику на много километров просматривать и преследовать выходящую местность. Перед высотой проходила зона, сама по себе являвшаяся противотанковым препятствием. Немцы упирались эту высоту, а высоту осыпали несколькими рядами проволочных заграждений. На скатах высоты стояли иконники в землянках. Большая траншея, шедшая от высоты к населенному пункту, связывала гарнизон с основными силами, вследствие чего непрерывно мог все время познать потери в живой силе, вводя в бой свежие подразделения.

Попытки овладеть высотой в дневном бою не приносили успеха, так как немцы имели здесь явное тактическое преимущество. Производились ночные поиски с захватом пленных. Благодаря этому день ото дня накапливались разведывательные данные, становилась ясной система оборонительных укреплений и огневых средств противника. На подготовку ночной атаки батальону было дано два дня. В светлое время наши артиллеристы вели артиллерийскую борьбу с вражеской артиллерией. Им удалось выявить и засечь батарею тяжелых минометов. Пешие разведчики захватили пленного, который показал на местности расположение немецких минометов и огневых средств.

Поскольку позволяло время, командир батальона решил провести в тылу ретицидную захвата высоты. Она состоялась в ночь, предшествующую штурму. Командир роты тренировался в управлении своими подразделениями, бойцы укрепились на высотах ночных действий. Основной упор был сделан на то, чтобы бойцы запомнили ориентиры, хорошо усвоили порядок обманивания с противником и выхода на рубеж атаки. Обстановка, созданная в этом занятии, полностью соответствовала той, с которой батальон должен был встретиться в ночной атаке. Бойцы учились преодолевать естественные препятствия, несли службу разведки и охраны. Салеры продвигались в проволочных заграждениях и «обезвреживали» мин. «Учебная высота» была почти такой же, какую предстояло взять. В результате превращение занятия принесло неоценимую пользу. Каждый боец узнал свое место, обязанности, подготовился к различным случаям.

Цель ночной атаки сводилась к следующему: отколоть противника от соседа справа и изолировать его с тыла, нанеся удар по правому флангу. Соответственно этому замыслу строились и группировка подразделений. Батальону были приданы средства усиления: артиллерийский дивизион, батарея 120-мм минометов, артиллерийский дивизион и взвод сапер, составивший группу разграждения. Атака была назначена на 23 часа.

Пользуясь темнотой и пасмурной погодой, группа разграждения выступила за два часа до начала атаки, подготовленной весьма тщательно. Достаточно указать на такую деталь: для сапер были шиты маскировочные халаты и маски. Группа разграждения имела в своем составе радиста, чтобы сообщать условным сигналам о разминированных участках и обезвреженных минометных полях. Саперы вели работу на правом фланге. Здесь, по сведениям разведки, находилось наименьшее количество препятствий и пути подхода к переднему краю были удобные. Саперам пришлось связать всего лишь 37 мин и освободить 70 квадратных метров от сплывающей и малозаметных препятствий. Работа сапер привязывалась к работе ружейных, пулеметных и артиллерийских огней.

Немцы время от времени пускали ракеты, освещая местность. Но специальные костюмы сапер и их искусная работа сыграли свою роль: противник ничего не сумел заметить. В 23 часа 30 минут рота командира батальона приняла условный сигнал от группы разграждения. Батальон выступил. Движение его проходило углом вперед. Такое построение боевых порядков полностью отвечало замыслу командира и позволяло охранять свои фланги.

Обманивание с противником производилось во взводных колоннах. На фланги были выставлены парные дзоты. Чтобы выдержать направление движения, за направляющей первой танки телефонный кабель, за которой держались бойцы.

Вскоре разведка столкнулась с боевым охранением противника. Разведчики без шума сняли немецких часовых и сигналом сообщили направляющей роте, что путь свободен. В лощине проходила сосредоточение батальона для выхода на рубеж атаки. Дальнейшее развитие событий зависело от того, каким образом батальон удастся преодолеть полосу ружейного и пулеметного огня немцев. Планируя ночную атаку, командир батальона поставил четкие задачи приданным средствам усиления. Артиллерийский дивизион должен был вести заградительный огонь, чтобы отсечь пути отхода противника, полковая батарея и минометы — сосредоточенный огонь по переднему краю. Орудия сопровождения следовали в боевых порядках рот. Согласно плану, артиллерия открывала огонь лишь в том случае, если противник встретит батальон сильным огнем до подхода к переднему краю.

Направляющая рота без особых усилий достигла переднего края вражеской обороны и устремилась на северо-восточные скаты высоты, завязав бой в траншеях и ходах сообщения. Когда был вытеснен и противник отколот от соседа, роты развили энергичный фланговый натиск. В то же время группа автоматчиков заняла отдельные сараи, примыкающие к высоте. Она создала там сильный перекрестный огонь, преследующий две цели: во-первых, отрезать противнику пути отхода, а во-вторых, воспрепятствовать походу его резервов. Автоматчики почти в упор расстреливали отступающие в беспорядке мелкие группы противника.

На самой высоте бой был весьма ожесточенным, так как немцы имели здесь созданные укрепления и большинство дзотов было связано между собой телефонно. Создан на узком участке довольно плотную оборону, немцы всеми силами пытались оттянуть развязку боя и проредить дзоты. Однако наши бойцы шаг за шагом продвигались вперед, отнимая от немцев отдельные блиндажи, обходы и блиндажи очаж сопротивления.

В одном дзоте оборонялась большая группа немцев. Попытка взять дзот штурмом успеха не имела. Тогда было решено блокировать его, захватив блиндажи и окопы, которые сообщались с этим дзотом. Группа бойцов во главе со старшим сержантом Пономаренко ворвалась в траншею и в ожесточенной рукопашной схватке уничтожила немецких солдат, защищавших подступы к дзоту.

Ночная атака продолжалась полтора часа. Батальон прочно овладел высотой, удерживая на ней, приобрел тактическое преимущество. Захват высоты позволил в дальнейшем снова развернуть активные действия и бить противника с ряда других важных позиций.

Какие основные выводы можно сделать из опыта этой атаки?

Прежде всего, успех каждого ночного боя обеспечивается тщательной подготовкой, расчетливой и тактической высадкой. Второй фактор успеха — четкое организованное взаимодействие подразделений и управление ими в бою. Как показала практика, лучшим средством управления в ночном бою является радио. Командир роты, имевший у себя маломощные радиоприемники, на всем протяжении ночной атаки получал четкие указания от командира батальона и в свою очередь информировал его. Радиосвязь дублировалась немцами посыльными.

Следует еще сказать об использовании резерва командира батальона. Нет надобности вводить резерв в бой при первой же контратаке противника. Нужно выдвигать резерв на линию переднего края сразу же, как только подразделения завязут бой в глубине. Противотанковые ружья рекомендуются располагать так, чтобы на каждом танкооступном направлении было не менее двух противотанковых ружей. Здесь же должна контрпротировать огонь артиллерия, назначение которой — парировать контратаки противника.

Гвардии майор Н. МАСЛОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Самотек в учебе

Если судить по планам, составленным отделом боевой подготовки 3 армии Карельского фронта, то у вас создается впечатление, что здесь командный состав непрерывно учится, изо дня в день совершенствует свои знания. В планах расписаны темы, указаны время, отведенное для их изучения. Но, к сожалению, действительность говорит о другом. В частях нередко случаи, когда занятия по самым различным причинам срываются, а если они и бывают, то не блещут высоким качеством.

В части, которой командует тов. Селихов, система обучения построена весьма примитивно: командиры собирают и читают им доклады, лекции. В конце концов и это было бы неплохо, если бы обучаемые командиры обязывались готовиться к лекциям и докладам. Но здесь подготовка к занятиям не в почете, и командиры остаются на уроках пассивными слушателями. Да и сами руководители не всегда берут на себя труд как следует подготовиться к занятиям. Итог, какой тут может быть качество командирской учебы.

Не лучше идут дела и в 3 артиллерийском полку. Здесь некоторые командиры придерживаются, по их собственному выражению, «своей точки зрения». Они не считают нужным знакомиться с тактикой пехоты, с ее уставами, забывая, что без этого не может быть подлинного взаимодействия в бою.

Между тем на участке 3 армии фронт давно стабилизировался, более или менее крупных боевых операций нет. Налицо

прекрасные условия для совершенствования командиров, для настоящей учебы не только в часы, отведенные на расписание, но и в часы самостоятельной работы над книгой, картой, над статьями в военной печати. В ряде частей нет такой учебы, а если командиры и занимаются самостоятельно, то без всякой помощи и руководства.

В других стрелковых частях командиры очень слабо изучают взаимодействие пехоты с танками. Нет нужды говорить о том, насколько серьезен этот пробел в боевой подготовке командного состава. А ведь вполне можно было бы использовать имеющиеся танки для совместных занятий с пехотой. В отдельных частях наблюдается неосведомленность в тактической дисциплине, как топография. Начальник одного штаба капитан Такаев прямо говорит:

— Мы мало обращаем внимания на топографию, хотя у нас были случаи, когда командиры теряли ориентировку в сложных условиях лесисто-болотистой местности...

Странно, что обо всем этом мало знает отдел боевой подготовки, призванный организовать учебу командиров и руководить ею. Этот отдел во главе с начальником тов. Красным ни разу не удостоился по-настоящему проверить, как идут в частях командирские занятия, какие там имеются недостатки, чего не хватает. Походные начальники отдела тов. Лобушкин за последние три месяца только один раз выезжал в части.

Майор И. ГАГЛОВ.

ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ. Исправление линии связи. Снимок нашего спец. фотокорр. О. Киоринга.

ГОДОВЩИНА АНСАМБЛЯ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 14 мая. (По телефону). В мае прошлого года в боевых условиях был сформирован красноармейский ансамбль Дома Красной Армии, где начальником майор Харам. Шесть музыкантов, два танора и три певицы из наиболее талантливых бойцов — таков был его состав, выехавший после первых репетиций с концертом на передовые позиции. Теперь этот ансамбль отмечает свою годовщину. Он вырос и окреп творчески, завоевал широкую популярность в частях и соединениях.

За год ансамбль дал более 300 выступлений в полном составе. Нередко ему приходится выступать под вражеским артиллерийским и минометным обстрелом. Многие участники ансамбля пользуются заслуженной любовью у бойцов. Всенародной любовью стала бывшая ленинградская студентка Ольга Федорина, широко известная по фильму «Фронтовые подруги». Она — непременная участница всех веселых скетчей и характерных япсов. С мастерством профессиональных артистов выступают художественный чтец Огурцова, певец Дорощев, рассказчик Зенцов, таноры Мануиловы, Сичкин, Комаров.

Сейчас ансамбль дает камерные концерты и квартеты, соло на виолончели, аккордеоне, скрипке, танцы, частушки, художественное чтение. Высокого исполнительского искусства достигли музыканты ансамбля — скрипка Быхадоров, саксофонист Абразов, виолончелист Буржук, балетист Цикман и другие. Большую работу провел в ансамбле молодой ленинградский композитор Рубаненко. В программе концертов немало произведений, написанных тов. Рубаненко на фронте.

СБОР КОМАНДИРОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 14 мая. (По телефону от наш. корр.). В соединении, которым командует тов. Мищенко, закончился четырехдневный сбор командиров стрелковых и артиллерийских подразделений. Цель сбора: отработать вопросы взаимодействия артиллерии с пехотой как в обороне, так и в наступлении. На эту тему работниками штаба соединения и командованием были прочитаны лекции, после чего состоялся практический изучение элементов взаимодействия в бою.

Главное внимание обращалось на организацию постоянной связи артиллерийского командира с пехотным, обеспечение непрерывной поддержки артиллерийским огнем наступающей пехоты, на то, как лучше расставить артиллерийские средства в лесисто-болотистой местности, чтобы максимально использовать их в бою.

Участники сбора прослушали также лекции о международном положении, о единственности, военной смекалке и хитрости.

ВСЕВОБУЧ В СТАЛИНГРАДЕ

СТАЛИНГРАД, 14 мая. (ТАСС). Подход к концу занятия по 110-часовой программе всеобуча. На Мамеевом кургане, у тракторного завода — по многим местам, где еще недавно гремели ожесточенные бои, сейчас готовятся будущие бойцы Красной Армии.

На площади, изрытой воронками авиации у ст. Дзержинской, которую 2 месяца защищали от гитлеровцев сержант Павлов и горсточка гвардейцев, идут испытания. Подразделение младшего лейтенанта тов. Воробьева хорошо освоило программу. Молодые бойцы умело стреляют, окаяывают, бросают гранаты, ловко переползают по-пластунски. Инструктор — участник отечественной войны сумел передать им знания и опыт, полученные в боях с немецкими захватчиками.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КОНСТРУКТОРОВ ТАНКОВ И ФРОНТОВИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 14 мая. (От наш. корр.). Часть, где командиром подполковник Федоров, посетила группа конструкторов Н-ского танкового завода. С большим успехом прошла техническая конференция, в которой приняли участие конструктора и танкисты. Гвардии старшина Тищенко, старший лейтенант Сергейчик, лейтенант Новичкин и другие танкисты-фронтовики в своих выступлениях выдвинули ряд рациональных предложений. Обсуждавшиеся с этими предложениями, конструкторы заявили, что некоторые из них представляют большую ценность и будут использованы в дальнейшем производстве боевых машин.

ПОХОДНАЯ БАНЯ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 14 мая. (По телефону от наш. корр.). В 3 части силами бойцов под руководством старшины Нагорного оборудована хорошая походная баня, которую возят из части в часть автомашин на специальном прицепе.

В бане можно не только хорошо вымыться и попариться, но еще быстро постирать белье, проутюжить его, отремонтировать, пропустить через дезинфицирующую камеру.

Передвижная баня может пропускать в день более сотни человек.

Авиация над полем боя

Главнейшая задача авиации в современном бою — непрерывно оказывать поддержку наземным войскам вплоть до полного разрешения или своих боевых задач. При этом авиация должна добиться методического огневого воздействия на противника в глубине его расположения, одновременно подавляя и уничтожая его огневые средства и живую силу непосредственно на поле боя. Несомненно, что в наступательной операции действия бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей будут иметь несколько иной вид, нежели в оборонительной операции, носящей характер позиционной обороны. Может быть, кое-какие технические и даже тактические приемы воздействия на противника и окажутся схожими, но все же замесил командира, использование имеющихся сил и средств будут различны.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ

Командир, организующему боевую работу авиации в наступлении, наиболее целесообразно сосредоточить основные усилия на двух главных этапах боя. Первый обнимает собой время, необходимое наземным войскам для сосредоточения на передовых позициях и выхода на рубеж атаки. Он совпадает с началом артиллерийского наступления, и действия авиации в это время будут представлять собою подготовку атаке. В дальнейшем, когда пехота и танки идут в атаку, взламывают передний край обороны противника и начинают развивать успех, — главная задача авиации — поддержка атаки, а также действия пехоты и танков в глубине оборонительной авиации. Активная и целесообразная боевая работа всей авиации в эти два периода под носом характер авиационного наступления, охватывающего серьезную помощь наземным войскам.

Некоторые время тому назад на одном участке фронта была предпринята наступательная операция. Наши воздушные силы насчитывали здесь довольно солидное количество бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей, которых приносилось тоже значительные силы немецкой авиации. Линия вражеской обороны представляла собой несколько укрепленных рубежей, густо занятых войсками. Кроме того в одном пункте немцы сосредоточили крупный танковый резерв.

Для обеспечения действий наших наземных войск был оставлен четкий план. Усилия всех видов авиации были точно нацелены на определенные объекты немецкой обороны и строго согласованы по времени и месту. Для парирования неожиданностей имелся специальный резерв.

В ходе авиационной подготовки бомбардировщики и штурмовики нанесли ряд ударов по переднему краю немецкой обороны. Действия совместно с артиллерией они буквально вспахали вражеские укрепления на некоторых участках. Удары с воздуха непрерывно осуществлялись в течение нескольких часов группами самолетов различного состава. Они закончились мощным массированным налетом бомбардировщиков и штурмовиков, который дал возможность нашим наземным войскам в строго назначенное время перейти в атаку. С общевойскового командного пункта было видно, как вслед за атаками штурмовиков устремились вперед цепи нашей пехоты, как танки, прижимаясь к полюсе разрывов бомб, прорывали немецкую оборону.

В дальнейшем основные усилия авиации были направлены на всемерную поддержку боя наших частей в глубине обороны. Истребители, летя активные воздушные бои, прикрывая главную группировку войск от немецких атак с воздуха. В этих боях было уничтожено более сотни вражеских самолетов. Бомбардировщики и штурмовики держали тесную связь с пехотой и продолжали небольшими группами расчищать ей дорогу, подавая и уничтожая огневые точки противника.

В это время был введен в действие и авиационный резерв. Немцы попытались своими танками нанести удар во фланг, чтобы отрезать наши резервы. Благодаря хорошо поставленному воздушному наблюдению, первое же нападение нашей авиации на немецкие танки заставило их остановиться. Они были застигнуты в дефиле штурмовиками, которые произвели ряд налетов и в течение нескольких часов уничтожили большое количество танков противника. Вражеский замысел был сорван.

Подготовка атаки пехоты и танков могла быть неоценимой по времени. Различают два наиболее типичных вида ее: короткая — характерна при прорыве передовых позиций противника, извержения сажани и наиболее отвечает условиям взаимодействия; длительная — порой занимает несколько суток, необходима при наступлении на прочную оборонительную полосу или укрепленный район. Действия авиации в последнем случае сводятся к авиационной обработке вражеских позиций.

Как показывает опыт, авиационная подготовка может начаться задолго до наступления. Ее выгодно, например, начинать действиями мелких групп ночных бомбардировщиков на широком фронте, а не только на направлении главного удара. Это позволяет несколько дезориентировать противника, скрыть от него участки, где будут сосредоточены основные усилия наших войск. Днем во время авиационной подготовки, бомбардировщики и штурмови-

ки группами нападают на скопления вражеских войск и опорные пункты обороны. Командир истребляет наибольшую интенсивность вылетов к тому моменту, когда пехота и танки окончательно готовятся к атаке. Действия авиации завершаются в это время сосредоточением налетом крупных сил на участке, избранном для нанесения главного удара.

План использования наличных авиационных сил в обороне, несомненно, будет другим. Немцы широко применяют воздушные силы для поддержки своих наступательных войск. Варьруя те или иные приемы воздушной тактики, они всегда стремятся преградить высветить выражение главного удара своей бомбардировочной и истребительной авиацией. Их усилия сводятся к тому, чтобы создать на узком участке фронта превосходство в силах, добиться господства в воздухе и тем самым облегчить действия своих танков и пехоты. Причем в наступлении часть задач, какие могла бы на поле боя иной раз разрешить артиллерия, немцы довольно часто возлагают на авиацию, считая ее более гибким средством огневого воздействия.

Таких образом авиационный командир взаимодействующей с наземными войсками в оборонительном бою, прежде всего должен надменно принять с воздуха всю систему обороны и вести активную борьбу с авиацией противника, уничтожая ее как в воздухе, так и на земле. Второе, не менее важная задача — воспринять противнику безразличное сосредоточение сил на направлении главного удара. И, наконец, авиация обороняющейся стороны участвует в отражении атак вражеских танков и пехоты совместно с другими родами войск.

Если в наступлении использование авиации на поле боя может идти по заранее составленному плану, в котором поручено рассчитать, куда и в какой момент вылететь в обороне авиационный командир вылету самолета-вылетов не дает желательного боевого эффекта, потому что удар наносится по всем фронтам сразу незначительными силами и далеко не каждая цель может быть надежно подавлена.

Тактическое массирование авиации над полем боя характерно также длительностью пребывания боевых эшелонов над целью. Тогда одновременно с толчком разрабатывается цель авиация морально воздействует на живую силу противника, заставляя его прижаться к земле. Чтобы добиться этого, боевые эшелоны производят бомбометание или обстрел целей не с одного захода, а обязательно атакует несколько раз, максимально используя возможности своего вооружения. Например, на одном заходе аршиши сбрасывают бомбы, во время второй атаки вылетают в действие пушки, а на третьем заходе применяют бомбы и пулеметы.

В те моменты боя, когда требуется высшее напряжение со стороны авиации, надо добиться непрерывного появления боевых эшелонов над полем боя и смены их в воздухе. Это особенно важно, когда наша артиллерия по тем или иным причинам ослаблена огнем. В свою очередь командиры боевых эшелонов обязаны принимать в это время все меры, чтобы оставаться над полем боя до тех пор, пока не придет смена.

Мы уже говорили, что истребители решают на поле боя ряд весьма ответственных задач. Помимо прикрытия своих наземных войск и изгнания с поля боя вражеской авиации, они должны быть привлечены для обеспечения действий своей боевой авиации. Этот вопрос требует специального рассуждения. Здесь мы лишь коротко скажем, что формы и методы использования истребителей на поле боя могут быть различными и ни в коем случае не ограничиваются только патрулированием над линией фронта. Организуя боевую работу истребителей, авиационный командир заранее учитывает, на каком этапе боя может быть наиболее напряженными истребителей в самолетах-вылетах, в какой момент может усилиться активность воздушного противника и возрасти степень его сопротивления. К этому моменту следует подготовить достаточно сильный резерв истребителей.

Все действия авиации на поле боя органически связаны с работой артиллерии. Задачи, выполняемые авиацией и артиллерией, совпадают в отдельные периоды боя или взаимно дополняют. Поэтому взаимодействие между этими родами войск должно быть особенно тесным. Боевое сотрудничество авиации и артиллерии, обладающих исключительной мощью огня, должно прокладывать дорогу нашей пехоте и танкам сквозь любую оборону врага, вести их через любую его оборону и боевые порядки, обеспечивать нашим войскам возможность окружения, уничтожения или захвата в плен вражеской живой силы и техники. Боевое сотрудничество авиации и артиллерии должно обеспечивать в обороне разгром врага еще на последних этапах оборонительного рубежа. Задача пехоты и танков — умело использовать в любом бою выгоды этой мощной огневой поддержки.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. В школе младших командиров соединения, которым командует гвардии полковник Давыдович. На снимке: начальники учебного взвода младший лейтенант Магазинский проводит занятие по тактике. Снимок нашего спец. фотокорр. О. Киоринга.

О конкретности в агитации

Основным недостатком в нашей агитационной работе до сих пор остается ее отвлеченность. Слишком да рядом агитатор не умеет увязать общее с частным, политическое лозунги с конкретными боевыми задачами своей роты, своего подразделения.

Характерный пример. Недавно в одной из рот агитатор Полнев проводил с бойцами беседу о необходимости сделать нашу оборону непроницаемой. Говорил он горячо и сам остался, кажется, доволен своей беседой. А на деле она была пустой. Полнев признавал каждый день в час истребительных оккупантов, а о том, в котором направлении была беседа, был слепой, сектора обстрела там не решались. Ясно, что из такого окова врага не освободишь, а агитатор даже не заметил этого. Не обратил внимания и на другие дефекты в беседе — недостаточную глубину трагичности и ход сообщения, плохую маскировку познаний, непропорциональность к ночной стрельбе пулеметов и противотанковых ружей. Но ясно ли, что подобная беседа является ярким образчиком формализма в агитации. Беседы проводятся, а положение в роте не улучшается, боевая жизнь ее течет сама собой.

Почему у нас выстает место такие явления? Прежде всего потому, что агитаторы не владеют достаточно хорошо, достаточно конкретно речью агитационной. В то же не все агитаторы обладают необходимыми военными познаниями и порою просто не способны сделать выводы из прошедшего боя, грамотно разъяснить бойцам обстановку на фронте, обрисовать ближайшие перспективы.

Сейчас, когда товарищ Сталин настойчиво требует от бойцов все командиры и бойцы Красной Армии изучать опыт войны, агитаторы обязаны значительно углубить свою работу по повышению военной грамотности агитаторов. Надо во-первых поменьше разговаривать в соборных, проносящихся вокруг них, помочь выяснить, чего хочет в данный конкретный момент командование, какие выводы следует сделать из последних боев, чаще и лучше инструктировать каждого агитатора.

Кроме того, с целью приближения нашей агитации к боевой жизни частей и подразделений необходимо привлечь к активному участию в ней побольше командных кадров. Правда, ныне командиры до сих пор считают, что они должны только командовать, а всю воспитательную работу обязан вести лишь политрукоты. Это явно неправильная точка зрения. Забота о воспитании своих подчиненных, глубокое знание солдатской души, постоянная помощь красноармейцам в разрешении недоумеванных вопросов — обязательное требование ко всем нашим командирам.

Участие командира в кропотливой будничной работе по воспитанию бойцов — в агитации, в пропаганде боевого опыта — принесет величайшую пользу делу дальнейшего укрепления Красной Армии. Обладая военными знаниями, наш командир всегда лучше сумеет затронуть в своих беседах самые острые вопросы из боевой жизни подразделения, глубоко проанализировать причины того или иного недостатка и подсказать правильный путь к исправлению ошибок или упущений.

Хорошим примером в этом отношении является командир роты лейтенант Горюнов. Недавно, например, группа бойцов из его подразделения вернулась из ночного боя, не выполнив поставленной перед ней задачи. Как выяснилось из опроса рядовых, конкретными виновниками этой неудачи были два молодых бойца, которые без надобности открыли огонь и дали возможность противнику обходить всю группу еще до подхода ее к намеченному объекту. Тов. Горюнов решил совершенно правильно наряду с другими мерами провести в подразделении беседу на тему «Почему не удалось поиск?» В этой бесе-

де он обстоятельно разобрал ошибки молодых товарищей, еще раз напомнил всем уставные требования о том, как должен вести себя разведчик в ночном поиске, и каждое из этих требований сумел пояснить живыми, наглядными, доходчивыми примерами из боевой практики других поисковых групп. Ясно, что такие беседы оставляют глубокий след в памяти слушателей.

Подобных образцов умелого сочетания высокой командирской требовательности к подчиненным с терпеливыми разъяснениями всему личному составу причин отдельных наших неудач и широкой пропагандой ценного боевого опыта немало и в других частях. Например, командир роты автоматчиков лейтенант Гущиков в дни наступления систематически проводил для агитаторов обстоятельный разбор итогов почти каждого боя. Командир артиллерийской батареи старший лейтенант Дьяков старательно общался и широко распространял среди бойцов своего подразделения накопленный батальон за время зимних боев опыт борьбы с немецкими танками.

Как правильно организационно решить задачу широкого привлечения командиров к агитационной работе? Мы по-прежнему до сих пор агитаторов не командиров надо заменить командирами и до сих пор командиров надо обязательно зачислять в списки агитаторов. Такой вывод может сделать только формалист или кто-то, кто не понимает в политической работе. В самом деле, нельзя же требовать от командира батальона, полка и даже роты, чтобы он взял на себя основную тяжесть политической работы и лично проводил бы беседы в каждом отделе, в каждом взводе. Для этого у него просто нехватит времени. Но он может и должен от случая к случаю выступить перед бойцами то одного, то другого подразделения, а главное — всегда может собрать агитаторов и подробно ознакомить их с итогами прошедшего боя, с выводами, которые отсюда вытекают, с очередными задачами. И тогда уж сами агитаторы поведут свою обычную работу в массах гораздо лучше, с полным знанием дела.

Недавно, например, в одном из соединений на семинаре агитаторов выступил с докладом о военной воспитании генерал-лейтенант Герасименко. Он дал участникам семинара много ценных указаний, много полезных советов. И результаты сказывались. Агитация стала здесь значительно глубже по содержанию, целесообразнее и, что самое отрадное, агитаторы больше стали учить людей на конкретных примерах из прошлых боев, на конкретном опыте войны.

В заключение — о наших штатных агитаторах и лекторах. Они тоже должны не только больше, чем до сих пор, работать над военными темами, над обобщением боевого опыта своих частей. Мы имеем такие примеры, когда агитатор политроты агитации майор Горобец беседует с красноармейцами о наиболее эффективном использовании противотанкового ружья. Лектор другого подразделения майор Лазин беседует с истребителями танков об опыте Героя Советского Союза тов. Волода. Надо всячески поддерживать этот хороший почин.

Выполняя первомайский приказ товарища Сталина, политуправление фронта уже принимает кое-какие меры к тому, чтобы поднять уровень военной подготовки политработников, вооружить их самыми конкретными знаниями боевого опыта. В частности, в ближайший период поставлена задача — провести во всех частях ко всем командирам и политработникам занятия, посвященные изучению опыта борьбы за Сталинград и разбору основных операций зимних наступательных боев — Котельниковской, Злыновиковской, Малышской.

Полковник М. ЧЕКАЛИН.
Начальник отдела агитации и пропаганды политуправления Южного фронта.

НА КУБАНИ. Расчет зенитного орудия, которым командует старший сержант М. Дурсунов, на огневой позиции.

Снимок нашего спец. фотокорр. капитана В. Темина.

Забота об инвалидах отечественной войны

Большую заботу проявляет наше государство об инвалидах Отечественной войны. В одной лишь Ленинградской области инвалидам выдано пенсий на сумму 180,4 миллиона рублей и единовременных пособий на 914 тысяч рублей. Колхозные кассы взаимопомощи из своих запасов рождали инвалидам 395 тонн зерновых культур, 221 тонну картофеля, овощей, много других сельскохозяйственных и молочных продуктов.

В военных госпиталях инвалиды Отечественной войны не только лечатся, но и приобретают специальность. Так, госпиталь, где начальником врач 1-го ранга Опенгейм, за короткий срок подготовил 99 бухгалтеров и счетоводов, 31 механика, 18 шоферов, 16 пчеловодов, 31 сапожника, 9 пекарей.

За последнее время сотни инвалидов, получив в госпиталях специальность, опре-

делены на работы в предприятия и учреждения. В Ивановской области 240 инвалидов Отечественной войны работают председателями сельсоветов, 360 руководят колхозами, 60 — МТС, 370 инвалидов работают завхозами, счетоводами, клерками.

Инвалиды, закончившие курс лечения в госпитале, но не успевающие получить новую специальность, поступают на курсы, создаваемые отделами социального обеспечения или хозяйственными органами.

В нашей стране созданы все условия для возвращения инвалидов Отечественной войны к полезному труду.

Межобластное совещание, состоявшееся в Народном комиссариате социального обеспечения РСФСР, наметило ряд мер по дальнейшему улучшению обслуживания инвалидов Отечественной войны.

«ГЕНЕРАЛ БРУСИЛОВ»

Новая пьеса о выдающемся русском полковнике

Старейший русский театр имени Волкова в Ярославле поставил новую пьесу П. Сельвинского «Генерал Брусилов». С этим патристическим спектаклем о выдающемся русском полковнике театр скоро приедет в Москву. Показ пьесы в Москве совпадает с исполнением 4 мая двадцати седьмой годовщины знаменитого Брусилковского прорыва в первую мировую войну.

Первые выступления театра имени Волкова для московского гарнизона состоятся

21 и 23 мая в Центральном Доме Красной Армии. Роль генерала Брусилова исполняет знаменитый артист республики Гайдебуров.

Театр покажет также пьесу А. М. Горького «Старик». Оба спектакля идут в постановке заслуженного деятеля искусства П. А. Ростовцева. Управление по делам искусств при СНК РСФСР совместно с представительствами Красной Армии и театральной общественности проведет творческое обсуждение этих спектаклей.

Весенний сев в войсковых подсобных хозяйствах

Не только в тылу, но и в прифронтовой полосе многие воинские части выращивают картофель, косят сено, ставят на откорм животных, налаживают лов рыбы. Дополнительные продукты питания позволяют улучшить котловое довольствие, освободить части от излишних закупок и перевозок. В прошлом году проволочественная служба, где начальником тов. Коло-

бовников, заготовила в прифронтовой полосе тысячи тонн сена, рыбы, мяса, яиц и грибов.

Сейчас на полях большинства подсобных хозяйств сеют зерновые, картофель и овощи. Созрели в парниках ранние овощи. Первые две тонны зеленого лука собрали подсобные хозяйства Карельского фронта.

МОЛОКО ДЛЯ РАНЕННЫХ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 14 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Ежедневно по утрам на улице села Мокрицы появляется повозка, заставленная большими кувшинами. Один из комсомольцев, сопровождающий повозку, останавливается у каждой хаты и выводит оттуда с горшком парное молоко. Дважды часами позднее молоко

доставляется в ближайший полевой госпиталь.

Так жители села Мокрицы, недавно освобожденного советскими войсками от гитлеровских разбойников, помогают нашим раненым бойцам и командирам. За время с 15 апреля по 10 мая колхозники этого села безвозмездно сдали в Н полевой госпиталь 1.500 литров молока.

Офицерское собрание

Была дилемма, люди отдыхали после ночного трудного перехода.

На поляне, среди зеленеющих асеев еще утром успели соорудить самодельную египетскую пирамиду. В полдень эскадра свое искусство казачий ансамбль песни и пляски. По этому случаю из близлежащих сел съехались, участвуя в свободный час, казаки. Здесь, в этом зеленом зрелищном зале, потопом которого было небо, встретились офицеры штаба и офицеры, приехавшие из полков. Встреча была радостная, иные не виделись по три месяца после эволюции успешных боев. Были среди них и старые друзья еще по широкому времени. Копейки поворачивались, казаки хорошо пели, плясали, на гудки и пеленки и плясунки можно было видеть боевые орден и медали, — все знало, что это не только певцы и плясунки, но и храбрые бойцы.

После концерта командиры долго не расходились, лежали в тени деревьев на бурках, курили, вспоминали недавние дни, и тут задался интересный разговор, тема которого тронула всех за живое. Говорили об офицерском общении.

Разговор начался с того, что полковник Воробьев впервые услышал от своего старого товарища майора Чопова, будто Попов приезжал две недели назад в штаб дивизии и даже ночевал в штабе.

— Как же ты меня не разыскал! Хотел бы поинтересоваться, где находишься этой землей. Вот они друзья! С глаз долой — из сердца вон. Спросила бы в штабе — тебе бы показали хату, где и трое суток ночевал. Так просто... — Не так уж просто, — ответил Попов, — кстати мне сказали в этой самой хате, что полковник Воробьев ночевал в штабе, спит где-то на волежном воздухе. В столовой сказали, что вы были, обидели и тут же ушли... Уезжал я с себе чуть свет, так мы и не встретились. А мне было интересно вас повидать, вспомнить старину, кстати вы, говорят, с своим ездили в родные наши места... — Ну, конечно! — с досадой сказал Воробьев, — и нужен был концерт, чтобы мы встретились... Не будь этого концерта, мы б еще три месяца не выжили...

Вот когда завязался оживленный разговор о том, что нет такого угла, где можно было бы на досуге, если обстановка позволяет, встретиться командирам, посплетать с товарищами, увидеть приехавшего из полка друга, который обязательно забежит в та-

кое место на огонек, — заговорили об офицерском общении.

Офицерское собрание, — в раздумьи сказал «сплоченный старик» начальник штаба дивизии Вязьневский. — Сколько всяких мыслей приходит, когда произносишь эти слова: «офицерское собрание»...

— У меня с этим местом связаны не очень приятные воспоминания, — заметил командир артиллерийского взвода Вязьневский, — был и прапорщиком, в собрании нас, прапорщиков, только терпели, кадровики нас не считали... Как тогда выражались, — «куратор не птица, прапорщик не офицер...» Помните, еще у Кутузова в «Полтаве» офицерское собрание обрисовано довольно мрачными красками — кареге, попойки... Где-то, не то в Кутузе, не то в Термезе в собрании даже игра такую придумали — «кукушку», записались в темной комнате, кувалой и стреляли на голос. Попал, значит, проиграл, бедняга...

— Ну уж вы берете крайности, — возразил полковник Вязьневский, — возможно где-нибудь у чорта на куличиках в полковом собрании доживались до чертиков, но эти места были чем-то вроде места съездов, гиблыми местами... Я, например, служил в Средней Азии, тогда была дьявольская малярия, пенцинка, но, представляете себе, и в этих гиблых местах были офицеры, которые изучали страну, быт, обычай населения, язык... Среди туркестанских офицеров были знающие люди, в офицерском собрании, кроме стука шаров в биллиардную и звона рюмок, можно было услышать пренебрежительные беседы старых туркестанцев, нечто вроде лекций о нравах, обычаях населения, об истории и этнографии страны. А библиотека офицерского собрания, обычно это была лучшая библиотека в городе.

— Кстати, в Доме Красной Армии в наших краях понадеялись мне интереснейшие и редкие книги со штампом библиотеки офицерского собрания в городе Термезе, — прозвучал чей-то голос.

Это сказал командир полка майор Васильченко, один из храбрейших командиров дивизии, человек, которому этой весной исполнилось только двадцать восемь лет.

— Вот слушай я вас, Александр Сергеевич, — продолжал он, обращаясь к начальнику штаба, — и приходишь мне в голову мысль, что собрание, где встречаются командиры, профессионалы военного дела, нечто вроде офицерского клуба — отличное

и нужное дело. Надо только хорошенько продумать, как его организовать в условиях нашей фронтальной жизни. И нужно сделать так, чтобы всех нас, офицеров, тянуло в собрание, чтобы оно было нам родным домиком. И это все зависит от того, что дом этот может быть в нас, в нас, в нас, — в шалаше, под открытым небом. Мы, конечно, ходим друг к другу, но больше по привычке. Я хожу к Петрову, Петров ко мне, придет Борис Алексеевич, посетит, поговорит о деле и разложит. А широкого общения — нет. Нет такого места, где нас, офицеров, можно встретиться, поговорить о статье в газете, или о повседневной работе нашей или о книге, которая переходила из рук в руки, которую зачитали до дыр. Или — вот приезжал капитан Винников, воспитатель замечательную плеяду броневиков, или Керимов — у него самые знаменитые в части разведчики... Каждому из нас, офицеров, интересно с ним поговорить, кой-чему научиться, сделать для себя полезные выводы. И вот селовоза бы познакомиться с ним, с дорогими гостями, в нашем офицерском собрании, благо обстановка это позволяет. Когда я еще уезжал Винников ядан Керимов, и притом, если они станут толковать с каждым из нас по-разному, никакого времени у них нехватит... — Верно, — раздался голос.

Кто-то напомнил о том, что недавно назад прилетал на консультацию в дивизионный госпиталь замечательный хирург, рассказавший командиру дивизии о поразительных успехах в области полевой хирургии.

— Вот бы пригласить такого гостя в собрание, и всем нам было бы интересно посмотреть на него и послушать.

— Боясь только одного, — произнес чей-то насмешливый голос, — боясь, как бы у нас, в офицерском собрании, из товарищеской встречи не сделали совещание с докладом и содокладом, приемами и регламентом. Получается совсем не то, что нужно и чего хочется.

— Вот еще что важно, — сказал полковник Вязьневский, — я, например, люблю, когда люди у нас спорят по существу, когда завязывается спор по интересному вопросу, но есть у нас привычка доходить в споре до ненужных резкостей, мягко говоря... Начнут с дельного спора и кончат тем, что начнут читать друг друга да еще при боюх... В среде командиров, скажем, в офицерском собрании, люди начинают владеть собой и если уж будут спорить, то это будет спор профессионалов, серьезный разговор взрослых, для которых

военное дело — профессия, иначе говоря, все жизни. И всегда тут найдется авторитетный командир, старший товарищ, который может быть судьей в споре и остановить двух увлеченных не в меру спорщиков.

— Короче говоря, офицерское собрание — очень нужное, очень полезное учреждение, одно из важнейших средств товарищеского общения между офицерами. Есть у нас Дома Красной Армии, — у них другая функция, — скажем, мы сегодня видели и слышали ансамбль плясунки и певцов, лекцию, это прямое дело Дома Красной Армии, но офицерское собрание у нас, к сожалению, нет.

— Я вот что думаю, — сказал молчаливый до сих пор командир дивизии, — вот близится годовщина того дня, когда нашей дивизии присвоили высокое звание гвардейской дивизии. Мы отмечаем ее и, если обстоятельства позволят, достойно отметим. Проведем собрание или митинг, поговорим по душам с бойцами. Так у нас, всегда волнует, и это неплохо. Но вот было бы не плохо, кроме того, офицерское собрание, если бы мы с вами вечером за праздничным столом, пригласили бы гостей — наших соседей и без длинных докладов и речей вспомнили бы пройденный нами путь...

Почти бы нависли в бою храбрости, выжили бы за здоровье живых, не уронивших боевой гвардейской славы. Для молодых офицеров это был бы на всю жизнь памятный вечер... Хороший командир части должен быть хорошим хозяином собрания. Был в русской армии такой генерал, казачий боевой генерал Бакалов. Оставил он по себе хорошую память в военной истории. Солдаты и офицеры любили и ценили его. Он устранил в офицерском собрании по определенным дням «самку чаю» — приема для офицеров и, как хозяин, как учитель, учил, добродушно, а иногда и сурово воспитывал молодых офицеров, приучал молодежь любить военное дело. Был он душою офицерского собрания.

И, пожелав с миг, командир дивизии сказал:

— Нам надо жить дружной, тесной, братской семьей, делать вместе горе и радость и жить тогда будет легче, и воевать станем лучше. Еще раз скажу, офицерское собрание — хорошее дело. Это и школа и родной дом офицера. Я думаю, вы со мной согласны.

На этом кончился разговор на лесной поляне, разговор офицеров в часы досуга после выступления ансамбля казачьей песни и пляски.

Л. НИЖЛИН.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы, станции и аэродромы противника

12, 13 и в ночь на 14 мая наша авиация произвела налеты на железнодорожные узлы и станции — Орел, Карачев, Мценск, Волохово, Дозовая, Довальево и другие. Наши самолеты бомбардировали также железнодорожные эшелоны и автоколонны противника на дорогах Тосно — Любля, Урица — Крайное, Село, Стара Русса — Дно, Новосколышк — Себеж, Пустошка — Витебск — Ивель, Орел — Глазуновка, Мценск — Орел, Харьков — Белгород, Харьков — Дозовая, Барвенково — Славянск. В результате бомбардировки разбито много паровозов, уничтожено до 300 железнодорожных вагонов и более 200 автомашин с вооружением и военной техникой. Взорвано несколько складов с горючим и боеприпасами.

Особенно эффективной бомбардировке была подвергнута станция Снегзельская (восточнее г. Брянск) и склады боеприпасов противника в районе этой станции. На станции Снегзельская наблюдались установленные большие пожары и взрывы железнодорожных эшелонов. В расположении складов боеприпасов также наблюдались пожары, сопровождавшиеся взрывами большой силы.

Одновременно наша авиация произвела налеты на аэродромы противника. В воздушных боях и на аэродромах уничтожено 72 немецких самолета. С боевых действий не вернулись 23 наших самолета.

Алексей ТОЛСТОЙ

Русские люди и немецкая неволя

Помещицу Салтыкову за жестокое обращение с крепостными суд приговорил посадить в яму за решетку, так, чтобы прохожие могли видеть изувечу, а кому охота — и плавали бы на косматую соловоху олозу. Около полутора лет живет в народе память о Салтычке. Слава богу, таких зверей у нас давно нет и быть не может. Вылезе поросли те времена, когда хозяин мог вызвать кость у своей рабы, либо за провинность сажать ее на горячую плиту. Двадцатый век подходит уже к середине, и казалось бы, что все цивилизованные народы должны думать о том, как всеобщую жизнь сделать легкой и разумно наполненной умным трудом и всякими возможностями для радости. Не даром же у человека голодной мог весить без малого — полтора килограмма, а человек захитрился плавать под водой лучше рыбы и носиться быстрее птицы по воздуху, и доброты сердечная для него есть добро, а воля злота есть искоренимое зло.

Так вот же! Через полтора века, после того, как проклятую Салтычку посадили в яму за решетку, целый народ, считавший себя почему-то цивилизованным и с пятого века обращенным из варварского состояния в христианство, в хладнокровном утверждении своего юридического и морального права ввел у себя рабовладельчество.

Меню ввел рабовладельчество не в виде какого-нибудь временно военного мероприятия, с отчаяния, что ли, сами строя со стола. Ничего подобного. Велик гордыня и разума временно олушачена гуманизмом и — слава громогудящему Ватану — вернулся ныне в первобытно варварское состояние.

Нашими и такие слова четверть века тому назад: что-де в немецких городах, на старых площадях, со средневековой ратушей и золотым петушком на кире (петушок — символ пробуждения из каменной ночи в просветленную новую жизнь), пролетают украинские, белорусские и русских девушек, пятнадцатилетних мальчишек, пятидесятилетних мужиков по весьма скромным ценам от десяти до ста марок за голову, — меня бы сочли грязным клеветником на современную цивилизацию и прогресс.

Вот уже третье лето в немецких городах, на площади ратуши, где мягко шумят липы, вострые елочки, где до боска напичканы вывески парикмахеров — медный таз с кистью, олозу боров, с зеленой красной стальной доской «Иностранная рабочая сила», на старых каменных мостовой или на вычищенном до последней соринки асфальте — стоят и сидят рабы, привезенные в карьерных вагонах из оккупированных областей России. Толстоногие немцы не отламываются, рабы не жественностью, ни красотой, брезгливо надув пятнистые, бесцветно-зеленые лица свои, шуршащие мускулы и оборванные, босые, покрытые пылью и дорожной грязью девятилетки и подростки, глядят в рот — не ли скорбута у раба или, ткнув ртом в опилки в подбородок борзетному мужику, пылито оценивают, — не слишком ли мужик зол или не слишком ли мужик прожорлив. Затем, выбрав раба, из-за отсутствия автотранспорта гонят его пешком на ферму, и так идут по просеке между полями ржи, ячменя или пшеницы, — впереди русский, понурив голову, от слабости пыла черными, босыми ногами, за ним — спесивая немка, у которой в руке — зонтик, как понукающее средство, а в сумочке — револьвер.

Это все не фантазия, не бредовое видение, а чистая правда, вычитанная мною из писем некоей немки. Писем этих множество. До сих пор ветер гонит их по царькиным стенам, сбивает в пожелтевшие кучи в балках под мезовыми обрывами, между Доном и Доном. Самые удивительные в этих письмах из Германии на фронт — уверенность немцев и немок в их правне быть рабовладельцами и высшими существами. Агитация Гитлера и Геббельса безо всякого морального сопротивления была принята немцами сознанием. Немцы и немок возмущают только неумеренный аппетит этих людей и то, что приходится все время подгонять их в работе. Недобросовестные жи-

вотные, эти рабы, — лентяи, обжоры, только и глядят, как бы ударить. «...У нас 15 человек взяли на завод. Папа не очень доволен, потому что мы получаем 40 русских, или такие толстые. Ну, ничего, им это не вредно...» «Теперь все берут девчухе с Украины... Но все же они слишком дорого обходятся, потому что их приходится кормить и предоставлять ночлег...» «Француза нашего больше нет, вместо него у нас — русский. Правда, и работает он достаточно, а другие ведь и делятся не желают...» «У нас сейчас 9 работников, из них 6 поляков... Они так ленивы, что по воскресеньям совсем не хотят работать. На второй день папки папе очень хотелось почитать отстойники для неистов, но поляки не согласились работать, — один делал большой, остальные собрались в первую. Пришлось известить полицию, которая прислала кое-кого... Когда поляки попробовали пастку, то живо зашевелились...» «На этих днях в Гейнингене панн принцесса, Мейер, встретила своего работника — Себю, он залез в кладовую... Мейер совершенно прав, — у нас уже столько всяких чуждых наций, что они скоро возьмут над нами верх...» «У нас в среду опять похорошил двух русских. Их теперь на казнь лежат уже пятеро, и двое — кандидаты туда же. Да и на что им жить, этих скотам...» «На днях в день они становились все худее, — извольте ли видеть, они могут работать только двенадцать часов! К тому же они имеют право на часовую обеденную перерыв...» «Дорогой муж, наши русские по ночам, после работы, вырезают итиски из дерева, которых отдают за кусок хлеба. Вальтеру хочется иметь такую игрушку, но мы не хотим брать от них что-нибудь...» «Русские отосылают отсюда. Для Митинг поймал одного на кирпичном заводе. В нашем лесу, за рваным полем, несколько дней прятался француз. Наша учительница пошла собирать валялки и вдруг увидела в высокой ржи две страшные физиономии. Она быстро побежала и заявила об этом полиции. От всего этого становится как-то не по себе, страшно выходить в поле и нельзя будет ходить за грибами...» «Отец вчера был в Шверине на собрании, вечером они все отравились на обеду: с пивного завода уехали русские и поляки. Но тогда напали на их след. Они были уже за пределами нашего района. Отец этих очень расстроился...» «Сегодня фрау Герц и мама собрались по грибы. Когда они были уже на вокзале, им сказали, что в лес идти запрещено, потому что бежады девять русских, на которых идет олоза; в них стреляют тут же на месте, едва только шевельнутся кто-нибудь в лесу. Словом, никому сейчас в лес идти нельзя...»

Уттер-офицеру Францу Люверсту Лейб писет ревнивая жена: «Ябьере получила возмездие русских женщин. Им дают сыпать болты и всякую грязную черту работу. У нас есть также русские мужчины на сельскохозяйственных работах. Они все очень молодые и выглядят опытно, как это ни странно. Слушай, Франц, то, что именно тебе послышалось за русскими бабами, я нахожу глупым; неужели они не наши никакого другого, чтобы ловить баб. Как выглядят эти русские бабы, — очень грязные, нет? Ленивые и безобразные? Ты себе представишь тебя в роли вербовщика и как ты должен приводить этих баб в надлежащее состояние при помощи пастки — я тоже представляю. Все же ты слышишь. Целую тебя».

Ани Толян, работающая на товарной станции, пишет своему мужу: «Негде достать людей для разгрузки, а между тем все должно делаться, согласно инструкции, немедленно, как как новый лозунг фюрера гласит: «Нелезя должны катиться для победы». Каждый день я получаю несколько русских, но они так плохо двигаются в тяжелых деревянных башмаках и так медлительны, что от них мало проку. У них нет сил, так как много нет в желудке».

Мне не хочется писать конвоюры к этим отрывкам немецких писем... Все ясно, и все очень по-человечески страшно. Конвоиры должны быть русскими яростными пистками.

Бдительность

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 14 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Недавно в районом командного пункта X части появился подозрительный человек в военной форме. Отслеживаясь командиром из одной отдаленной части, он проявил чрезвычайную любознательность ко всем местным делам, пытаясь завязать знакомство в штабных подразделениях.

Командир роты старший лейтенант Белянин и его заместитель по политической части тов. Меер обратили внимание на излишнюю любознательность пришельца и задержали его. Он, разумеется, был возмущен и всячески старался освободиться. Чтобы доказать свою принадлежность к Красной Армии, задержанный предъявил документы: командирское удостоверение личности, партийный билет с отметкой об уплате членских взносов за апрель, подлиннейший аттестат и др.

«Мирные» маневры германского империализма

А. ЕРУСАЛИМСКИЙ

Фашистский лагерь переживает ныне серьезнейший кризис. Удары, нанесенные гитлеровским войскам Красной Армией, вызвали потрясение фашистской военной машины. Неодоленное наступление наших союзников в Африке, завершившееся в эти дни полным разгромом вражеских войск, еще более ухудшило военно-политическое положение итало-германской коалиции, опасающейся вторжения англо-американских войск на европейский континент. Чтобы улучшить свои дела, сильно пошатнувшиеся под ударами с Востока и с Запада, гитлеровская Германия всячески стремится посылать рознь и неволе между союзниками — СССР, Англией и США, — стремится разобщить их, выжить между ними щель. В частности, она стремится достигнуть этого путем разного рода «мирных» маневров. Эти маневры следует рассматривать как один из симптомов кризиса, столь характерного для нынешнего состояния фашистского лагеря.

Товарищ Сталин отметил, что если судить по сообщениям иностранной печати, можно прийти к выводу, что немцы хотели бы получить мир с Англией и США при условии их отхода от Советского Союза, или, наоборот, они хотели бы получить мир с Советским Союзом при условии их отхода от Англии и США.

В последнее время в иностранной печати прославляется немало сообщений о том, что за дипломатическими кулисами фашистского лагеря происходит оживленная мыслительная работа. Фашистский корабль еще не идет ко дну. Он получил только первые пробоины. Тем не менее некоторые круги в подвальных Гитлеру странах уже пронозируют, словно крысы, возможные ходы и выходы. Так, в середине февраля в газете «Джорналь д'Италия» появилась статья Райни, литературно оруженосца дуче, в которой сказано было, что Италия собирается продолжать войну, но в принципе не отрицает возможности мира с Англией и США.

По опыту первой мировой войны мы хорошо знаем, что Германия не раз пользовалась своих союзников для проведения «мирных» маневров.

Так, к концу 1917 года, когда, несмотря на захват больших территорий, военное положение центральных держав стало еще более затруднительным, а внутреннее их положение еще более напряженным, Австро-Венгрия попыталась наладить пути — на сей раз за закупками продовольствия с Англией. Роль мессалера возложена была на графа Менендорфа. Тогда закуп «большевостской опасности» еще не был изобретен, и Менендорф путем своего британского собеседника, генерала Сметса, с которым встретился в Швейцарии, опасностью гибели европейской цивилизации. Он заявил: «Австрия готова стать посредником между великими врагами Англией и Германией и сделать все от нее зависящее для заключения мира».

Совершенно очевидно, что граф Менендорф действовал не только в интересах Австро-Венгрии, которая едва держалась на ногах, но и в меньшей мере в согласии с германским империализмом, который таким образом хотел прощупать настроения руководителей кругов Англии, ослабить их волю в борьбе и тем самым легче добиться осуществления своей огромной захватнической программы.

Германский империализм по возможности всегда старался контролировать «мирные» маневры своих союзников. Вместе с тем он сам являлся инициатором подобных маневров. В течение многих лет и даже десятилетий германская дипломатия стремилась устранить опасность вступления войск на два фронта, а когда это ей не удалось, она стала все настойчивее стремиться разорвать узлы, объединяющие ее противников, ослабить их усилия, стремилась вывести кого-либо из строя. В этих попытках «мирных» маневров играли далеко не последнюю роль. Разумеется, в этом не было ни грамма подлинного миролюбия. Начиная с 1915 года, когда германская армия захватывала все новые и новые территории, германская дипломатия, действуя различными методами и в различных направлениях, пускала пробные шары о «мире». Началось с попытки заключить договориться с Россией через посредство графа Фредерика, министра двора, одного из представителей германской элиты, окружавшей царя. Эти и последующие германские попытки покончили, как мыльный пузырь.

В это время даже нейтральным наблюдателям было совершенно ясно, что немцы всевозрастают и не думают о мире, не собираются идти ни на какие уступки и даже Бельгия ни за что не выйдет из своих рук. Подполковник Хауз, личный представитель президента США Вильсона, в начале 1915 года сделал попытку наладить в Германии возможность мира. Очень наблюдательный и вдумчивый человек, он скоро пришел к заключению, что с немцами договориться нельзя и что немцы своим «мирными» маневрами хотят только одного — облегчить себе осуществление широкой захватнической программы. При этом Хауз предложил рецепт, который, по его мнению, единственно может приблизить к Европе мир. Он заявил Грессу, министру иностранных дел Англии: «Мне кажется совершенно глупостью не действовать более согласованно, а именно, когда немцы наступают на Востоке, их нужно сильнее теснить на Западе, и наоборот».

Через год Хауз снова побывал в Берлине. И еще раз он убедился, что немцы настолько упоены своими успехами, что презрительно относятся к своей собственной боковой о «мире». Вильгельм расплылся, что Германия права потому, что на ее стороне бог, а бог не был бы с нами, если бы она не была права, и держала она свои победы потому, что бог был с нею». Улыбавшись об этом, Хауз заинтересовался: «Сняты ли кайзер с ума или только поправился». Вероятно, и то, и другое. Таковы были умонастроения берлинских правителей в начале 1916 года.

Но уже в конце 1916 года настроения были несколько иные. Рейхскампфер Бетман-Гольвег выступил с декларацией о мире. Не требовалось большого труда раску-

реть, оказался в одном лагере с СССР против гитлеровской Германии». Проникнув в лагерь наиболее крупной, но не первой попытки из ряда «мирных» маневров гитлеровского империализма. Они были и последний попыткой. Заключенные англо-советского договора летом 1942 года и укрепление коалиции демократических держав вызвало серьезную тревогу в фашистском лагере, и с этого момента немцы усилили свою попытку эту коалицию расколоть. В то время немцы еще чувствовали себя «победителями», и Гитлер самозабвенно и нагло кричал на весь мир, что гитлеровский «новый порядок» установит навски и никому не дастся поколебать господство Германии над Европой. Поражение гитлеровских армий под Сталинградом и зимнее наступление Красной Армии привели к резкому ухудшению военного и международного положения Германии. Наступательные операции англо-американских войск в Северной Африке и возрастающие удары, наносимые Германию авиацией союзников, также сыграли свою роль. Чтобы восполнить военные неудачи и предотвратить еще более серьезные гитлеровские решения, что наступило время услышать «мирные» пропеки. Эти их маневры самым тесным образом связаны с их новыми пропагандистскими трюками.

Дело в том, что с того момента, как немцы стали биты, фашистская пропаганда стала вещать, будто гитлеровский империализм не стремится к поражению европейских народов. Немцы стали распространять слухи, будто они готовы какую-то «хартию», которая должна как-то регламентировать положение европейских рабочих по новому порядку. Словом, фашистские вожди собою вынужденными снова ридятся в овечью шкуру. Так, их представляется, легче будет закрывать за собою захваченные территории. Вместе с тем этими новыми пропагандистскими трюками они надеются обмануть себе проведение намеченных «мирных» маневров.

Уже в конце января 1943 г. английская газета «Дейли мейл» сообщила о появившихся «симптомах», что «в ближайшем будущем Германия предпримет новое и более решительное мирное наступление». Во время совещания Рузвельта и Черчилля в Касабланке слухи об этом стали обиходными на страницах иностранной печати особенно оживленно.

Американский журнал «Нью юнк» еще в январе высказал предположение, что немцы либо уже пускают пробные шары, либо собираются их пускать. «Полагают», — писал журнал, — что некоторые представители германского верховного командования уже сейчас понимают, что Германия обречена на неизбежное поражение. Поэтому ожидают, что они попытаются расколоть объединенные страны, выдвигая «мирные» условия Англии и Америке или же Советскому Союзу». В начале февраля, когда все германская пресса под впечатлением поражений на советско-германском фронте подыма шумиху о «тотальной войне», Геббельс поместил в «Дас райн» статью, которая распространяла иностранной печати как одно из проявлений «мирных» маневров гитлеровской пропаганды. Газета «Франс» писала по этому поводу: «Несомненно, вскоре последует издирательство через различные каналы. Попытаются ли немцы использовать Стокгольм, Берн, Мадрид, Лиссабон, Рим или Хельсинки? Посредники хвчат».

Во второй половине апреля иностранная печать сообщила о выступлении испанского министра иностранных дел генерала Хордана, предложившего посредничество Пепани для мирных переговоров между Германией и западными державами — Англией и США. Халз и Идон категорически отвергли подобную попытку, подчеркивая, что объединенные нации преисполнены решимости добиться безусловной капитуляции итало-германской коалиции и ее сателитов. После этого гитлеровцам не осталось ничего другого, как поспешно сообщить, будто Германия ничего не знала ранее о предложении Хордана. Любопытно, что за месяц до этого выступления шведская газета «Дагсблетт», контролируемая, как известно, фашистами, получила слух, будто не исключено, что между Советским Союзом и Германией возможен мир.

Смысл «мирных» проновок гитлеровского империализма настолько очевиден, что никакая их маскировка не может устранить того, что за ними кроется. Изобретениями маневрами немцы хотели бы вернуться к тем временам, когда им удавалось быть своих противников по одиночке. Но и мир на основе компромисса принес бы гитлеровцам значительные выгоды. Они смогли бы избежать ответственности за свои злодеяния. Они смогли бы сохранить в своих руках огромные богатства, нагромажденные в Европе. Они смогли бы вести подготовку к новой захватнической войне. Свободные народы никогда не предоставят им этих возможностей.

Наглые захватчики надеются на вероломство кого-либо из своих противников, объединившихся на базе реальных интересов совместной борьбы против нацистской чумы. «Мирные» маневры гитлеровского империализма могут вызвать только смех и чувство отвращения. Но они весьма показательны, ибо, как отметили товарищ Сталин, «ясно, что не от хорошей жизни боятся немцы о мире. Боятся о мире в лагере фашистов говорят лишь о том, что они переживают тяжелейший кризис. Но о каком мире может быть речь с империалистическими разбойниками из немецко-фашистского лагеря, залитыми кровью Европу и покрывшими ее винедами? Разве не ясно, что только полный разгром гитлеровской армии и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии могут привести Европу к миру? Не потому ли боятся немцы фашисты о мире, что они чувствуют приближение грядущей катастрофы?»

Только полный разгром гитлеровской армии и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии могут привести Европу к миру. Не потому ли боятся немцы фашисты о мире, что они чувствуют приближение грядущей катастрофы? Только полный разгром гитлеровской армии и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии могут привести Европу к миру. Не потому ли боятся немцы фашисты о мире, что они чувствуют приближение грядущей катастрофы? Только полный разгром гитлеровской армии и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии могут привести Европу к миру. Не потому ли боятся немцы фашисты о мире, что они чувствуют приближение грядущей катастрофы?

Стимсон о победе союзных войск в Тунисе

ВАШИНГТОН, 12 мая. (ТАСС). Военный министр США Стимсон в беседе с представителями печати заявил, что битва за Тунис можно поставить в один ряд с битвой за Сталинград, как одну из двух величайших военных катастроф, которые немцы потерпели за последние несколько месяцев. Немцы не только потеряли армию и прогнали кампанию, но и потеряли континент. Поражение немцев в Тунисе отозвучит по всей Германии, в вассальных и в оккупированных ею странах. Последствия сообщения свидетельствуют, что масштабы победы союзников продолжают возрастать. За последние несколько дней всего взято в плен 150 тысяч человек, а также захвачено большое количество военных материалов.

Стимсон заявил, что окончательная стадия кампании в Тунисе началась 2 недели тому назад. Она началась ожесточенной борьбой за высоту, которая находилась в руках войск держав оси и имела хорошо укрепленные позиции. Американские войска и несколько французских батальонов сражались с войсками держав оси в северном секторе, южнее находилась 3 американских пехотных дивизии, которые поддерживала 1-я бронетанковая дивизия США. Далее на юг была расположена 1-я английская армия, а северо-восточнее — английская 8-я армия.

На первых этапах битвы 8-я армия держала сравнительно пассивно, но она осуществляла давление, которое отразилось в то время, как американские войска и 1-я английская армия атаковали германские позиции. Неожиданные атаки ослабили противника и привели к большим потерям с обеих сторон. Окончательное наступление 6 мая, которое поддерживалось, вероятно, самым крупным в истории сосредоточением воздушных сил в районе битвы, было прекрасно координировано с наступлением 2-го американского корпуса и 1-й английской армии. Командиры союзных войск ожидали, что войска держав оси перенесут военные операции на заранее подготовленные позиции за Бизертой для окончательной победы. Однако, помимо быстроты и мощи наступления союзников привели к поражению немцев.

Английские войска вступили в Тунис, пройдя 23 мили в течение 36 часов. Это — замечательное наступление для войск, которые почти 3 недели сражались без передышки.

Далее Стимсон заявил, что сила и размах наступления союзников, без сомнения, можно поставить в один ряд с успешными наступлениями немцев в Польше и во Франции.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

Налеты на Берлин, Рур и Чехословакию

ЛОНДОН, 14 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что минувшей ночью весьма крупные силы английской авиации подвергли бомбардировке объекты в Руре, Берлине и Чехословакии. Не вернулись на свои базы 34 английских бомбардировщика.

ЛОНДОН, 14 мая. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что утром 13 мая английские бомбардировщики «Митчелл» в сопровождении истребителей атаковали сортировочную станцию в Булонь (Северная Франция). Уничтожено 6 истребителей противника. Из этой операции на свои базы не вернулись один английский бомбардировщик и два истребителя.

Налет германских самолетов на Англию

ЛОНДОН, 14 мая. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в течение минувшей ночи наблюдались некоторые акты активности авиации противника над Восточной Англией. Сброшены в нескольких пунктах бомбы причинили некоторый ущерб и вызвали жертвы. Уничтожен один самолет противника.

По сообщениям печати, бомб в районе устья Темзы сброшено не было. Рано утром в Лондоне была объявлена воздушная тревога, однако самолеты противника, встретившие интенсивным огнем зенитной артиллерии и преследуемые английскими ночными истребителями, были вынуждены улететь.

ЛОНДОН, 14 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что рано утром 14 мая в Лондоне была объявлена воздушная тревога. Зенитная артиллерия открыла огонь.

КРИТИКА В ШВЕДСКОЙ ГАЗЕТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ШВЕЦИИ

СТОКГОЛЬМ, 13 мая. (ТАСС). Касаясь доклада шведского министра иностранных дел Гюнтера «О шведской политике нейтралитета во время войны великих держав», сделанного на собрании в торговом институте «Гетеборг хандельсстиндэн» пишет:

«Перед нами снова возникает старый вопрос: почему немцы напали только на Данию и Норвегию? Стягивая войска указывало на то, что немцы собирались напасть также и на нас, и что уже была напечатана прокламация агрессора на шведском языке. Почему все же надежде на Швецию не состоялось? Потому, что немцы не посмели. Однако причиной этого была не наша оборона, слабость которой была известна немцам лучше, чем самим немцам. Причина заключалась в позиции России. Россия, — продолжает газета, — сообщила германскому правительству, что нейтралитет Швеции соответствует ее собственным, а также и германским интересам. В действительности же это сообщение было ультиматумом. «Германия тогда не посмела рисковать войной на двух фронтах и покорилась». Отметим, что «вмешательство России избавило нас от немецкого нападения», газета пишет:

«Спустя год после того, как русское правительство спасло нас от нападения немцев, немцы в правительстве разрешили Швеции для нападения на Россию. Это разрешение было хуже простого нарушения нейтралитета. Мы уже раньше знали, что немецкие солдаты, проезжающие через Швецию, обильно снабжены изготовленными в генеральных штабах картами Швеции. Затем мы узнали, что немецкие солдаты в Финляндии тоже располагали картами Швеции. Вспомним претензии капитулянтской печати на бывшие норвежские газеты Вукхусен, Эмгланд и Херсдален, в также угрозы немской печати отослать в тюрьму судью, ожидающую Швецию в случае, если она не примет участия в войне с Россией. Тогда говорилось, что Финляндия станет руководящим государством на севере, так что ей понадобится увеличение жизненной сферы. Финские финские претензии в Норрланде. Зная, что германская политика стремится во что бы то ни стало расколоть Север, можно считать вполне вероятным, что во время похода Гитлера в Финляндию, у него в кармане была давственная грамота финнов на финмаркер и Норрботтен, на Буден и Нарвик».

Однако немцы не разбили Россию. Если бы расчеты Гитлера на войну с Россией оказались правильными, то вполне возможно, что немецкая армия в Финляндии могла бы воспользоваться своими картами Швеции еще осенью 1941 года. Напасть на Швецию было тогда еще легче, чем год тому назад. Немецкие солдаты разрезали бы всю Швецию. (Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле». Суть этого дела состоит в том, что шведское правительство в отношении германского правительства по отношению к Германии, а исключительно немцам неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Локсбургском деле